

УЮТНОЕ
ФЭНТЕЗИ

❧ САША АРСЛАНОВА ❧

ВЕДЬМИНА ПРАКТИКА

Саша Арсланова
Ведьмина практика
Серия «Уютное фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68950230

Ведьмина практика: SelfPub;

ISBN 978-5-17-158238-8

Аннотация

Если тебя отправляют на практику в лес, перво-наперво нужно понравиться лешему. Ну а если получится, то дальше все вообще как по маслу пойдет!

И с русалками водяного можно идти спасать, и с кикиморами ругаться, и с Лихо подружиться.

Главное – лес не спалить и магу на глаза лишний раз не попасться. Маг у нас невероятно красивый, но жутко принципиальный, ни за что не разрешает встречать в неприятности. А как в них не встречать, если эти неприятности все время где-то рядом?..

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	42
Часть 2	54
Глава 1	54
Глава 2	64
Глава 3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Саша Арсланова

Ведьмина практика

Copyright © Саша Арсланова, 2023

© Эльвира Баймуратова (elvirabay), иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть 1

Про голую пятку, кикимор и спасение Водяного

Глава 1

Я стояла в сенях, потирая голую ноющую пятку о деревянные половицы, и начинала всерьез злиться.

– Как говоришь, зовут тебя, ведьма?

– Забава я, – откинула плечом длинные черные волосы, снова протянула лешему бумаги и добавила, прищурившись, – коллега.

Леший скривился, но забрал у меня направление на практику, а я усмехнулась. Не любят они, когда их к ведьмам приравнивают. Мы хозяйками леса были, а они – его частью, рождались в своем лесу, с ним и погибали. Ведьмы же для них навроде приезжего доктора. Приедут, налечат всех вокруг и дальше побегут. В другой лес. Это раньше мы с лешими вместе всю жизнь жили, бок о бок трудились, теперь же редко кто из ведьм надолго в одном месте задерживался.

– Забава, значит...

Леший бумаги пролистывал, то и дело на меня поглядывая сердито из-под кустистых бровей, и все языком прицо-

кивал. Сразу понятно – доводил. Проверял, достаточно ли характер у меня паскудный.

Промолчала, решила все свои козыри не показывать. Да и с лешего бы случилось меня обратно в Ковен магов отправить. Говорят, лешие всю ведьмовскую натуру сразу видят, и каждый за секунду определяет, подходит такая хозяйка для его леса или нет. А что мурыжат на входе – так я еще с первой своей практики уверилась: – это просто из вредности. – Ладно, Забава, – вдруг вздохнул леший, и даже как-то ростом сразу меньше стал. – Проходи...

Он провел меня в избу, на мгновение замерев в дверях. Ведьмовские избы особенные были, они под каждую хозяйку подстраивались. Да только за долгое время научились эти засранки пакостить по-мелкому: кто ноги себе отращивал и убежать норовил, а кто в сарайчик превращался с одной комнаткой-клетушкой. Поди поживи в такой годик! Поэтому вступила я в дом осторожно. По сторонам оглядываясь. Ни разу у меня еще такого не было, чтобы какая-нибудь изба сюрприз не устроила.

– Только ты это, чего босая-то на одну ногу? – спросил мой новый наставник, за стол усаживаясь.

– Русалки стащили, пока я у реки отдыхала, – я сердито поморщилась, обходя свой новый дом, заглядывая в каждый угол. Пока все было хорошо, но я не обольщалась. – И зачем, спрашивается, им ботинок?..

Леший плечами пожал:

– Может, удумали чего?

– Схожу к вечеру, погляжу...

– Ты с этими девками поосторожнее, злые они теперь, – тихо сказал мне леший, пригорюнившись. – Да и... – но договаривать не стал, только головой досадливо дернул.

– Злые? – я действительно удивилась.

Русалки хулиганили, конечно, как же без этого. А еще ну-дели без меры, особенно если гребень их заберешь, но что-бы злые?..

Леший только руками развел. А я продолжила осматриваться.

Эта избушка мне определенно нравилась. Большая комната с ведьмовской печью, стол добротный, скамейки длинные. Отдельно, за дверью, спальня небольшая. И...

...Так и знала!

– Туалет где? – нахмурилась я, руки в бока уперев. – Я тебя спрашиваю, изба, туалет где?!

– Так... На улице, где ж еще? – удивился леший, а я аж побелела от злости.

– На улице? – прищурилась, усмехнулась недобро и процедила сквозь зубы: – Ну-ну. На улице, говоришь?..

Избушка заскрипела. Я бровь подняла: не зря, оказывается, рисовала их все утро. Ногой босой притопнула и молвила слово ведьмино – исключительно из паскудности характера. Буду я еще от избы какой-то издевательства терпеть! Несколько секунд все тихо было, а потом дым исподнизу как

повалил! Черный, удушливый. Затрещал огонь в подполе. Заохал леший, вскочил с места, только я не двинулась. Нахмурилась сильнее, громче ногой топнула. Дыма больше стало. И сдалась изба. Затрещали бревна волшебные, расширяясь, являя нам с лешим еще одну комнатку, с туалетом да умывальником. Я пальцами щелкнула, и опал дым, втянулся обратно.

Надо сказать, очень вовремя: еще чуть-чуть, и сдаваться мне самой пришлось бы. Не рассчитала силушку, чуть не задохнулась! Какой был бы удар по репутации! Поэтому отсутствие купальни я избе пока простила. Потом разберемся. Тут и тазик на первых порах сгодится.

Леший покряхтел, поглядел на меня, головой качая, и сел обратно. Даже вроде сказать что-то хотел, но передумал. Оно и правильно.

Я чемодан свой в спальне кинула, сняла второй ботинок, платье городское через голову стянула и выдохнула. Наконец-то на месте. Страшно сказать, никогда раньше так далеко не забиралась. Тут, наверное, сильны еще старые порядки, магами старательно перекраиваемые. Поглядим!

Так, в длинной нижней рубашке, я и вышла к лешему.

– Сейчас обряд проведем, – села напротив, – или на завтра отложим? А то у меня еще с русалками счеты...

Покачал леший головой, но ответил:

– Тянуть не будем: давно в лесу ведьмовской силы не было, тяжело мне. Да и творится всякое...

Я пока выяснять не стала, но запомнила – про «всякое» нужно уточнить. Главное, чтоб фавнов в лесу не было. Этих маговских созданий я не переваривала. Как можно было такое паскудство сотворить да в мир выпустить? Я бы таким горе-создателям руки поотрывала!

Взяла за руки лешего – будто сухой валежник тронула, слово нужное шепнула, и потекла из меня сила прямоком к Бурьяну. Имя лешего любой ведьме открывается при первом же обряде. Зажмурился он, заохал, затрещал, но я только посильнее схватила, удержала.

А вот когда сила моя до краев его наполнила – отпустила.

– Перебор, – прохрипел леший, обрывая с кончика сучковатого носа расцветшую там незабудку.

Я только плечами пожала, по мне, так больше – не меньше.

– Нормальный цветок. Очень даже симпатично было, – улыбнулась я. А леший поднялся, потянулся, да как засмеется.

Счастливчик тот, кто смеха такого не слышал. Вздогнула всем телом. Будто с того света кто лезет, скрежет стоял – уши закладывало.

– Ты, это, иди уже? – попросила я, лицо утирая. – Я пока свои дела порешаю, а завтра мы вдвоем лес проинспектируем!

– Смешная ты, Забава, слова какие знаешь заумные, – леший успокоился, только улыбка и осталась на неподвижном,

закованном в дерево лице. – Но мне ты нравишься и лесу подходишь.

И пропал сразу, как и не было его. Ишь, как умеет, не всем такие силы даны. Повезло! Я не удержалась, решила проверить:

– Э-эй, леший?

Он тут же опять появился рядом:

– Чего?

– Отлично! Ты по зову или сам можешь?

– По зову, – буркнул леший и опять пропал.

Ну, тоже неплохо.

Я встала, покачалась с пятки на носок, придумывая, как бы мне русалок приструнить. Можно, конечно, по-плохому и быстро, но русалки мне еще пригодятся. Практика, чай, не на пару месяцев, до самых выпускных экзаменов продлится, почти год нам вместе в лесу жить.

Была у меня одна идеяка... Кивнула сама себе, довольная, и пошла умываться.

Мылась – и ругалась на избушку: вот чего б ей раковину побольше не сделать? Пока я волосы от краски в тазу выполоскала, весь пол залила. Нет, с купальной надо что-то решать. Но не сейчас. Мокрые отмытые волосы тут же скрутились рыжими кольцами. И почему я, семейное недоразумение, такой уродилась?

Говорят, раньше рыжих ведьм было намного больше, они силой своей славились и нравом необузданным. А еще кра-

сотой неопи­суюе­мой. Мне же толь­ко цвет волос достался. Остальное – на любой ярмарке за рупь пяток таких краси­вых: курно­сых, каре­гла­зых и веснуш­ча­тых. Странное рас­ска­зы­ва­ли про рыжих ведьм, будто бун­то­ва­ли они по пер­во­сти, как Ковен по­я­вил­ся, про­тив ма­гов шли. А по­том вроде и ус­по­ко­и­лись. Про то в на­ших учеб­ни­ках уже не пи­са­ли. А как Вер­хов­ную ведь­му из­бра­ли из чер­но­во­ло­сых, так и сре­ди нас новое вея­ние по­шло.

Я по­те­р­ла нос, при­гла­ди­ла во­ло­сы и от­кры­ла че­мо­дан. По­смот­ре­ла на са­ра­фа­ны свои но­вые, спе­ци­аль­но для прак­ти­ки куп­лен­ные, туф­ли на ка­блу­ках и за­кры­ла об­рат­но. Так и зна­ла, что не на­до бы­ло Эль­ке такое де­ло до­ве­рять. Она, ма­гиня, в сто­ли­це прак­ти­ку от­ра­ба­ты­вать оста­лась, им пла­тья но­вые бы­ли нуж­ны. А мне на что в ле­су вся эта красота, непонятно. Хо­ро­шо хоть я со­об­ра­зи­ла в по­след­ний мо­мент не­сколь­ко ве­щей своих свер­ху ки­нуть.

– Изба-а-а! – встала, как была, в длин­ной ру­ба­хе с раз­во­да­ми от чер­ной крас­ки, и нож­кой опя­ть топ­ну­ла. Избуш­ка со­дро­гну­лась так, что я чуть носом в стену не влетела.

– Да ну ты что? Не буду я тебя боль­ше под­жи­гать... – очень че­ст­но ска­за­ла я. И мститель­но до­ба­ви­ла: – На­вер­ное. Мне бы чу­лан­чик со старыми ведь­мин­скими ве­ща­ми, а? Ведь по­лю­бо­му оста­вля­ли мои пред­шес­твен­ни­цы, не могли хоть что-ни­будь не оста­вить!

Изба за­скри­пела.

– По­жа-а-а­луй­ста! – сло­жи­ла я ла­до­ни.

Несколько мгновений в доме было очень тихо. Так тихо, что я слышала, как мыши в подполе шуршат. Или не мыши?.. Только я подумала спуститься и глянуть, как с громким хлопком в стене, прямо рядом со шкафом, появилась еще одна маленькая дверца.

А за нею, в крохотном чулане, я обнаружила ворох старой одежды. На то и был расчет! Ведьмы – народ рачительный, зачем хлам выкидывать, если его можно в наследство другой ведьме передать! Да что говорить об одежде, я даже нос накладной нашла! Вздумай сама себе наколдовывать – в жизни бы такой чудесный не получился. А в самом дальнем уголке комнатки неожиданно Книга обнаружилась. Прямо под застиранными штанами. Я аж дышать на время перестала, как поняла, что за сокровище мне досталось. Другой вопрос: какая ведьма собственную Черную Книгу заклинаний оставлять будет? – но это ж не мое дело, да? Книгу я пока отложила. Просто так, с наскоку, мне ее не открыть.

Нацепила найденные штаны, предварительно тщательно их отряхнув от пыли, и веревкой перетянула, чтоб не падали. Долго смотрела на чужие лапти старые, разношенные. Вздыхала. Кто ж в таких еще ходит? Но делать-то все равно нечего – босиком мне ходить не понравилось с непривычки, пришлось надеть. Не рассчитывала я, что потеряю свой походный ботинок сразу по приезде. В этот раз на практику я совсем неподготовленная прибыла. Страшно сказать, даже трав с собой не набрала про запас. Не успела. Ну да ладно,

здесь насобираю.

До речки быстро добралась, если б не лапти, за все подряд цепляющиеся, еще и тихо бы получилось. Русалки меня слышали, гребни на камнях побросали и в воде спрятались. Я только головой покачала: – чего они хотели добиться, оставляя их мне?

Походила я по бережку, пособирала расчески костяные. Кулаком воде погрозила. Разговаривать по-хорошему не захотели – значит, к ночи сами придут. Только ботинок было немножко жаль. Нет, вернуть-то мне его вернут, но длительные подводные погружения еще ни одну обувь краше не сделали.

Пришлось обратно в избу возвращаться и спать ложиться. Во-первых, я за сегодня действительно устала, еще и с лешим силой поделилась, а во-вторых, нормально поспать в эту ночь мне точно не дадут.

Глава 2

Удивительно, но объявились они уже ближе к рассвету. Сразу все. А то я уж волноваться начала, не случилось ли чего. Легли под окном и заныли, ботинком моим, на палку нанизанным, размахивая. Поднялась с постели неторопливо. Пока косу заплела, пока сарафан надела, пока плащ искала – (поутру промозгло было – лето, чай, заканчивалось), русалки уже не то что ныть, они завывать начали. И как-то ненатурально у них выходило. Понятно, что к ведьме шли, и старались вполсилы – это вам не смертных пугать, но я нахмурилась. Что-то было не так.

– Ну? – вышла я и руки на груди сложила.

Русалки жались друг к другу около крыльца, привалившись к стене. На зеленые чешуйчатые хвосты налипли хвоя и грязь. Неужто они, болезные, и вправду ползли до моей избышки?

– Ты бы еще дольше одевалась! – отозвалась одна из них. Я на нее взглянула и сразу невзлюбила. Таких наглых русалок быть не должно, это исключительно ведьмина привилегия!

– Сколько надо, столько и одевалась, – я спустилась к валяющимся у избы русалкам. – Вы чего так-то? Без волшебства совсем? Одурели тут одни? Водяной ваш где?

– Ты, это, водички принеси, – попросила другая, утирая лоб, – моченьки нет, пить хочется.

Я пальцами щелкнула, слово ведьмино тихо сказала, и из избы таз с водой сам вылетел. Подождала, пока очередь из желающих пить закончится, спросила опять:

– Вы из меня дуру-то не делайте, я по русалочьим обычаям еще в позатом году экзамен на отлично сдала. Вы что мне тут устроили?

– Ты, ведьма, не думай, что мы обычаи лесные забыли... – начала одна русалка – сразу видно, постарше остальных, поопытнее. – Да только страшные дела в лесу творятся...

– Фавны? – с отвращением спросила я.

– Какие фавны? – всполошились молодые русалки и загомонили:

– Те, что с рогами? Которых маги создали?

– А что, фавны существуют?

– О-о-о, хочу увидеть живого фавна, они, говорят...

Первой не выдержала старшая:

– Нет тут фавнов! – И посмотрела на меня укоризненно.

А я что? Я вздохнула с облегчением и дальше слушать стала.

– Еще с прошлого года водяной наш запропал, – продолжала старшая русалка, а все остальные вздохнули. – Как ушел на болота, кикимор проведать, так и сгинул...

– Вы пытались узнать, что с ним? К лешему обращались?

Русалки опять загомонили, перебивая друг друга, но я только пальцами щелкнула, и замолчали все, кроме старшей.

Та оглядела своих резко онемевших сестер, кивнула мне,

всецело одобряя, и продолжила:

– Как не обращались? Обращались, он тогда сразу на болота пошел, да только следов не нашел, будто и не было там нашего Затона! А без водяного, сама понимаешь, и сила наша уходит...

Я понимала, еще как понимала. И начала хмуриться.

– Мы и тебя разули, чтоб ты перво-наперво к нам пришла, а то знаем мы ведьм: как с русалками знакомиться, так все откладываете на потом...

Это да. Не любим мы, ведьмы, русалок. Вредные они и тиной воняют. А еще болтают без меры...

– А чего ж у реки разговаривать не стали?

– Так страшно нам. Вдруг кто услышит?

– Кто? – удивилась я.

Они только плечами пожали.

Хорошенькие дела! Я призадумалась. А потом наклонилась к той, что ботинок мой держала, сняла его с палки, остатки воды вылила и на крыльцо кинула. Пусть сохнет.

– Ладно, русалки, – я гребни их из кармана достала, отдала старшей. Если себе оставлю, они каждую ночь ведь сюда таскаться будут. Ползком. Я покачала головой. Видно, совсем в ужасе, раз решились на такое. Я ж могла и не отдать гребни. Мы, ведьмы, такие. С непредсказуемым настроением. Им теперь обратно через весь лес ползти, а я слишком впечатлилась пропажей водяного, чтобы вредничать. – Помогу я вам в поисках.

– Ох, ведьма, вовремя ты, – старшая гребнем своим по волосам провела и продолжила: – Я Аквата: если нужно что, просто посмотри в воду стоячую да меня по имени позови.

А потом подмигнула и тихо попросила:

– Ты заклятие молчания с них пока не снимай, нам еще обратно ползти, а ноют они – сама знаешь!

Я кивнула и пошла в дом. Не стала смотреть, как русалки обратно к реке возвращаются. Можно было бы и колдовством помочь. Но характер же! Никуда от него не деться.

Спать ложилась с тяжелыми думами. Водяного искать – занятие не из легких. Без лешего мне не справиться. Завтра позову его, и решим, что делать. Работы впереди уйма... Перевернулась на другой бок, руку под щеку положила и улыбнулась. Началось веселье!

– Я хочу рассказать о своем плане по спасению водяного, – сказала я, дождавшись, когда все русалки вылезут на берег.

Выглядели они неважно. Я недовольно поджала губы. Если б не приехала сюда на практику, боюсь, не осталось бы в этом лесу русалок совсем. Чешуя на хвостах поблекла, начала зарастать тиной, лица осунулись, заострились. Не могут русалки долго без водяного.

– А что, ты его уже нашла, ведьма? – удивилась старшая, Аквата, вытаскивая из зеленых волос мелкую рыбешку и выкидывая ее обратно в воду. – Мне казалось, что, прежде чем спасать, его надо найти...

Русалки согласно закивали, помалкивая. Вот же умницы. с первого раза поняли, что я не выношу, когда они все вместе галдеть начинают.

– Обсуждать мой план будем после того, как я вам про него расскажу! – я нахмурилась. – Что я, зря его целую ночь продумывала?

– Подумать только, целую ночь, – потянула самая неказистая из них, тощенькая. – Мы тут уже несколько месяцев его ищем, а она план «целую ночь» сочиняла!

Вздыхнула я тяжело, щелкнула пальцами, слово ведьмино сказала и улыбнулась нахальной русалке, которая теперь несколько дней разговаривать не сможет. А потом посмотрела на остальных:

– Кто-то еще хочет высказаться?

Высказываться больше никто не хотел.

– Итак, для начала нам надо водяного найти.

Аква́та закашлялась, но промолчала. Молодец какая.

– С лучшим я поговорила, надо идти на болота, – сказала и поежилась. Больше, чем русалок, я терпеть не могла кикимор, хозяев болот. Если с хвостатыми девками еще можно было договориться, то на кикимор ведьмино слово не действовало вообще. Там надо было чем-то более существен-

ным убеждать, палкой там, ну или мечом на самый крайний случай.

Аквата подняла руку. Я кивнула.

– Мы же сказали, что леший его там по первости искал и не нашел!

– Ну сказали, – я дернула плечом, – вы вообще много чего говорите. По делу и без.

Девчонки посмотрели друг на дружку и согласно закивали.

– Да мы и сами пытались! – добавила Аквата.

– Сами, что ли, на болота ползали? – удивилась я.

– Не, – отмахнулась она, – мы ужей попросили.

– Лягушки наотрез отказались: говорят, у кикимор мода новая пошла на лягушачьи лапки под клюквенным соусом, – не выдержала одна из русалок, а потом ойкнула и рот себе зажала.

Я погрозила ей пальцем, чтоб не встревала, и снова к Аквате повернулась:

– И что ужи?

– А что ужи? – грустно ответила она. – Ничего они не нашли, не пустило их что-то туда. Говорят, так страшно стало, так страшно, что они тут же обратно уползли... Сколько ни пробовали потом пробиться – не получается!

– М-да, – подперла я щеку рукой. – Я лешего вчера тоже отправила – говорит, не получилось у него зайти на болота. Останавливает что-то на границе, и все тут!

Русалки зашушукались между собой. А я оглядела свою женскую дружину и вскинула подбородок:

– Мне нужен один доброволец.

Тут же на берегу стало так тихо, что я услышала, как продолжает ругаться мой Бурьян где-то в лесу. Он как с утра начал ворчать, так до сих пор и не унялся. Его я в свой план загодя посвятила – как он вернулся несолоно хлебавши с болот, так и посвятила.

– Ну? – поторопила я девчонок. – Или сама выберу? Эники-беники...

– Да чего уж, – вздохнула Аквата, – я тут главная, я за русалок отвечаю без водяного.

Остальные недоверчиво посмотрели на старшую, захлопали глазами. Да что сказать, даже я удивилась. Чтобы русалка на лихое дело собралась?! Еще и по собственному желанию?!!

А Аквата продолжила:

– Мне и решение принимать. Вот она пойдет! – И кивнула в сторону той мелкой, которую я голоса лишила.

Лица у русалок сделались такие, что я еле смех сдержала. Брови посильнее нахмурила для солидности, кивнула, одобряя ее решение, да поднялась на ноги.

– Сегодня-завтра зелье буду варить, а на вторую ночь приходи к избушке, – сказала я безголосой и тут же поправились: – Приползай. Будем водяного вашего вызволять.

– Так а план-то какой? – жалобно спросила одна из руса-

лок, когда я уже собралась уходить.

Я повернулась, прищурилась и ответила:

– Если болота никого, кроме кикимор, к себе не пускают, значит, будем делаться кикиморами.

Безголосая вдруг тоненько завывала от ужаса, а я с удивлением на нее посмотрела. Оказывается, есть еще силенки в этой тщедушной рыбке, раз мое заклинание побороть может.

Остальные провожали меня пронзительной тишиной.

Уже за деревьями я захихикала. Ведьмы знают про русалок практически все, но и им про нас многое известно. Как, например, то, что хуже всего у ведьм получается превращаться. На один успешный случай как минимум пяток неудач. А все из-за характера неугомонного и рассеянности женской.

Я пожала плечами. А еще у ведьм есть упертость непроницаемая и вера в свои силы безграничные. Поэтому на вторую ночь, когда будет готово зелье, мы с моей маленькой хвостатой помощницей станем кикиморами и отправимся на болота.

Глава 3

– Не дело ты задумала, – леший ходил из стороны в сторону за моей спиной, сильно при этом отвлекая.

Я же, раскрыв учебник по травоведению, сидела на коленях перед чахлым кустиком, который чудом обнаружила уже у самых гор, за границей леса, и внимательно сверяла рисунок на живых листочках с картинкой из справочника.

– Ты уже говорил, – отмахнулась я, не оборачиваясь к лешему. – Ничего страшного в любом случае не будет. Или я угадала, и это действительно аконитум ферокс, и тогда без проблем получится сварить превращательное зелье...

– А если нет? – скрипнул леший.

– Если нет? – я задумалась. Очень меня смущала непонятная бороздка по краю листьев. Не помню я, чтобы видела такое у аконитума.

– Если не угадала... – протянула я и замолчала.

– Лес поляжет? – не выдержал леший.

– Лес? – удивилась я, поворачиваясь. – Не. Лес не поляжет. Это совсем редко бывает.

Леший с размаху сел на землю.

– Просто получится чуть другое зелье, с непредсказуемыми последствиями, – я снова наклонилась над кустом. – Да ты не бойся, – успокоила я лешего, – я уже такое варила один раз на экзамене. Тройку, правда, получила, но зато я почти

помню, в чем ошиблась.

– И в чем же? – не унимался леший.

Я нахмурилась: вот ведь надоеда.

– Так, Бурьян, отстань уже. Мы ведь решили, что на тебе зелье пробовать не будем. А я уж как-нибудь разберусь. Тем более русалку не очень жалко. Нет, она, собственно, ничего такая, особенно когда молчит, но мы, ведьмы, русалок не любим, поэтому без зазрения совести пускаем на опыты.

– Я русалок тоже не очень люблю. Это если в общем, – ответил леший, поджав губы. – Но свою – жалко.

– Ой, да ладно тебе! – отмахнулась я, надела резиновые перчатки и под корень маленьким ножичком срезала аконитум. – Ничего с твоей русалкой не случится! Кроме одного неприятного для нее путешествия на болота. – И добавила: – Да к тому же я рядом буду.

– Вот это-то и пугает, – пробурчал под нос леший.

Я аккуратно засунула кустику в карман ведьминового фартука. Еще одна удачная находка из чуланчика в избе. Не было бы фартука – прожгло бы ткань сарафана и рубахи насквозь.

– Ну вот и все! – радостно улыбнулась я. – Теперь самое интересное.

– Ну-ну, – скептически хмыкнул леший.

В избе уже была натоплена печь, я с самого утра туда дровишки подкидывала. Да и котелок быстро закипел – я даже не успела травки разложить и нарубить правильно. Бурьян увязался за мной и теперь сидел в углу, у самой двери. Ин-

тересно, это какие ведьмы раньше ему попадались, если он моего обычного зелья так боится?

Но я тут же хмыкнула и ответила сама себе – видимо, ведьмы с дипломом об окончании обучения с печатью Ковена.

Изба тоже переживала – скрипела не переставая. Но и ее понять можно: она с ведьмами давненько дело имеет – знает, что от нас можно ожидать и снесенной крыши, и полностью разрушенной стены, и подожженного пола. И это еще в лучшем случае!

Я стряхнула с разделочной доски кое-как нарубленные травы в кипящую воду и втянула голову в плечи, зажмурилась. По правилам-то надо по шепотке кидать: сначала одно, потом другое. Но это долго. В котелке громко булькнуло и загудело. Я схватила деревянную ложку с длинной ручкой, стала быстро помешивать и взмолилась:

– Ой, леший, родненький, глянь, что там в учебнике на столе написано! Из головы ведь вылетело, как там сказать надо: сначала «Ты кипи, кипи, водица...» или «Зелье ведьмино, варись...»?

Леший языком цокнул, головой покачал, но к столу подошел.

– Там красными чернилами подчеркнуто! – подпрыгивала я.

Если отойду – как есть бабахнет! Это я ощущала всем своим ведьминским чутьем.

– «Ты кипи, кипи», – пробубнил леший. – А уже потом про зелье.

Я тут же наклонилась над дымящимся варевом и зашептала заклинание.

Вода сразу окрасилась в салатный цвет, потом стала ярко-голубой, а потом снова прозрачной.

– Уф, – я натянула на ладонь рукав рубахи и отставила котелок с огня, а потом утерла потный лоб. – Кажется, получилось! Теперь ему настояться нужно. Как раз до завтрашней ночи.

– Слушай, а тут же написано, – леший сел за стол, учебник к себе пододвигая, – вот же: «Зелье превращения варится в случае, ежели ведьма ослаблена и собственных сил для изменения формы тела ей недостаточно».

И посмотрел на меня. Сердито так посмотрел.

Я только плечами пожала:

– И что? Я, может, легко могу себя в кикимору превратить, а потом и всех русалок заодно. Наверное... Не пробовала. Но на одной силушке выпускной экзамен Ковену магов не сдать!

– Ох, Забава... – только и ответил мне леший, головой качая.

– Что «ох»? – я понюхала свое варево. Должно оно жуками-вонючками пахнуть или нет? – Не я придумала на защиту ведьмовского диплома зельеведение добавить!

– Ты уж тогда про силушку свою не забудь, если на болоте

беда приключится, – попросил Бурьян жалостливо.

Я обернулась к нему, голой пяткой по полу постукивая, и кивнула, соглашаясь. Я же не настолько безголовая, чтобы совсем без колдовства пытаться обойтись. Другое дело, что надо заранее посмотреть и повторить что-нибудь полезное. Что мне там может пригодиться? Я хорошо помню, как вещи притягивать да пожары устраивать. Остальное – учить еще и учить!

Можно, конечно, меч с собой взять. Я покосилась в сторону комнаты, где он был схоронен под кроватью сразу за стопкой с тетрадками. И решила его как-нибудь на потом оставить. Не любила я это дело, да и ведьмам меч без надобности, мы больше по палкам. Подкараулить и... Но обучающие программы маги составляли, а они утвердили, что махать мечом – умение полезное и в жизни очень пригождаемое. Поскольку они же и дипломы выдавали, спорить с магами никто не стал. Без бумаг мы нынче никуда – ни один леший в лес не возьмет!

Я ждала русалку на крылечке и изо всех сил пыталась наслаждаться тихим летним вечером. В животе громко заурчало. Наслаждаться стало сложнее. Запаса продуктов в избуш-

ке не оказалось. А в погреб она мне доступ закрыла. Обиделась, видимо. Неженка какая, даже подпалить нельзя чуть-чуть! Но мне, по правде, пока и не до нее было. Потом как-нибудь помиримся. Все, чем мог поделиться леший, он уже мне принес, другое дело, что питался он обычно корешками и листочками. Я на корешках долго не протяну. По-хорошему мне бы эти несколько дней в лесу не планы по спасению водяного составлять, а доставку продуктов налаживать! В ближайшую деревню съездить, старосте тамошнему представиться. Пригорюнилась я, ну да чего уж теперь.

Рядом на ветке начал заливаться соловей, я цыкнула на него, чтоб замолчал. Не до пения мне. И тут же услышала шорох травы. Ползет моя русалка! Наконец-то! Вскочила я, в дом побежала и столкнулась там с появившимся ниоткуда Бурьяном.

– Решил посмотреть, как зелье работает? – спросила, переливая прозрачную жидкость из котелка в жестяную кружку. – Мне тоже интересно!

Тут бы, конечно, правила соблюсти. Ведьмины зелья хрусталь любят, у меня и баночки специально для этих целей куплены, в чемодане где-то лежат, но достать сразу я поленилась, а теперь не до них!

– Ох, Забава, – пробасил леший и глаза закатил. – Чую я: если сегодня все сладится, очень долгий год у нас с тобой будет.

Я только хмыкнула. Это он еще не знал, что после про-

хождения практики и получения диплома я обратно сюда же попроситься могу. Это ежели понравится.

Бурьян подошел, посмотрел, как я зелье свое в кружке нюхаю, головой покачал, но продолжил:

– Хочу дать тебе с собой оберег.

– Ведьме? Оберег? – наморщила я лоб и засмеялась: – В каком же это уложении ведьмам обереги положены?

– Ну так и ты еще недо... – начал было леший, но только рукой махнул. Достал из-за пазухи тряпицу, развернул аккуратно, а там половинка хлебушка черного.

Я сглотнула набежавшую слюну. Подумала и кивнула. От такого оберега ни одна ведьма еще не отказывалась. И я не буду первой.

– Подожди, сейчас превратимся, а потом отдашь!

– Я эту краюху у Овинника нашего выпросил, ты уж будь хорошей ведьмой, поклонись ему потом со всем уважением.

– Тоже мне, нашел хорошую, – обиделась я, снимая через голову сарафан, оставаясь в одной рубашке. – И Овинник ваш этот... – оборвала себя на полуслове, не хотела лешего обижать.

Бурьян покряхтел: знал он, что овинники – охальники, наглецы и потаскуны. И куда только маги смотрят, распустили их совсем! Вот мы, ведьмы, хоть и злые, вредные, а такого непотребства, что эта нечисть себе позволяет, все одно не терпим! Это ж где видано, чтоб девки по собственному желанию им под мохнатую лапу голые ягодицы подставляли! А

они, дескать, решали, какая из них замуж пойдет. Я фыркнула. Хотя вот за одно это надувательство, которое в некоторых деревнях до сих пор практикуют, я овинников даже немножко уважаю: так долго народ дурить – это талант! Но лучше б они спокойно сидели в своих сараях и зерно сторожили, как положено.

– Ладно, пойдем, – вздохнула я, кружку с зельем со стола взяла и открыла дверь на улицу, замерев на пороге.

– Ого, – выразил нашу общую мысль леший, глядя на воздушное белое облако, притулившееся к ступенькам крыльца.

– Ты зачем платье свадебное нацепила, дурища? – спросила я, спускаясь к русалке, и пальцами прищелкнула, голос ей возвращая.

– Так... традиция, – просипела русалка, откашливаясь. – Мы в люди идем, а русалкам нельзя без платья, пояса вот специально нет! Чтобы, значит, как по закону положено, расхристанная! Венок только... – она махнула рукой в сторону леса.

– Чего венок? – спросил леший.

– Потеряла по пути... – расстроилась русалка.

– Ни в какие люди мы не идем, – оборвала я ее. – Мы в кикиморы идем, а они свадебные платья не очень уважают. Снимай!

– Госпожа ведьма, может, все-таки в платье, а? – попросила русалка. – Оно и спрячет, ежели что, и защитит от волка дикого, от ворона глазастого...

– Не беси меня! – начала я выходить из себя. Как захочешь с русалками дела иметь, так сразу и вспомнишь, за что мы, ведьмы, их терпеть не можем. – Ворона она испугалась! Тебя в этом платье только слепой в лесу не увидит.

Русалка что-то бубнила себе под нос, стаскивая с себя ворох белой материи. И где только они такое неказистое нашли? Ни фасона, ни посадки. Будет время, напишу в город, закажу им что-то поновее...

– Сама-то ведьма, чего ей бояться, – донеслось до меня из этой кучи у крыльца. – А ежели меня волк какой прихватит?..

Я закатила глаза, снова прищелкивая пальцами. Достала, как есть достала!

Леший только вздыхал за спиной. Признаться, я уже сама расхотела на болото идти. С такой-то помощницей.

– Все, – топнула я, чтоб себя взбодрить, и подошла к снова немой, а оттого грустной русалке без платья. – Пей! Два глотка хватит.

Поднесла к ее губам кружку, наклонила и проследила, чтоб точно выпила. Потом рубахой края чаши обтерла и сама отпила: горьковато получилось, надо было еще барбариса туда... И только потом вспомнила, что хотела сначала дожидаться, как на русалку зелье подействует. Ох ты ж!

Испугаться я не успела, на моих глазах русалка начала стремительно в размерах уменьшаться, хвост ее раздваивался, превращаясь в две толстые коряги, руки истончались,

становясь древесными прутами, лицо начало вытягиваться, а нос расти.

– Вроде норма-а-а-а... – начала я, и сама упала на землю. Успела только порадоваться, что аконит тот самый был! А встала уже кикиморой. Покачалась на ногах неустойчивых, повернулась к лешему и просипела:

– Ну как?

Он оглядел нас, обошел со всех сторон и кивнул:

– Похожи! Даже я обмана не чую, и пахнет от вас нежитью болотной.

– Во-от! – подняла я крючковатый палец. – А ты боялся!

– Я и сейчас боюсь, – ответил леший.

Помощница моя так и сидела на земле, недоуменно руки свои разглядывая. И, кажется, собиралась плакать.

– Так! – я снова щелкнула пальцами. – Ты хоть скажи, как тебя зовут, болезная?

– Арвила я, – прошептала русалка. – Ой, какая я стра-а-ашная!

И все-таки заревела, руками-сучьями лицо закрыла.

– Не такая и страшная, – я попробовала походить из стороны в сторону, получалось пока не очень, но мы, ведьмы, очень упертые и старательные, поэтому с каждым шагом становилось все лучше и лучше. – Да не переживай, ты и до этого не очень была.

Русалка взвыла.

– Арвила, ты водяного вашего выручить хочешь? – реши-

ла я надавить на русалочью совесть, которой отродясь у них не водится.

– Хочу, – простонала она. – Только он меня увидит и разлю-ю-юбит!

– Этот может, – подтвердил леший. – Наш водяной до красивых девок уж больно охоч.

Русалка заплакала по новой, правда, уже тише. А я села на ступеньку, к лешему поворачиваясь:

– Так, может, ну его, водяного этого? Я напишу в Ковен, попрошу нового, маленького... Сами его тут воспитаєте.

Русалка вскинулась, глазами маленькими сверкая:

– Нет! Мы нашего спасать пойдем!

Я только плечами пожала – мое дело предложить.

– Тогда пошли.

– Погодь, – сказал мне Бурьян и в дом зашел, а потом вынес кошель поясной, застегнул на мне ремень и краюху хлеба бережного туда припрятал. – Теперь идите. Если что, я на границе ждать вас буду. Чем смогу, помогу!

Глава 4

Русалка подобралась, будто и вправду в бой собралась, и пошла впереди меня, ногами-сучьями за все подряд цепляясь. Ходить на таких палках было совершенно невозможно, но мы старались. До границы болот добрались, даже полуночи еще не было. Зато луна вышла – любо-дорого посмотреть, и захочешь спрятаться – не выйдет. Я уже только рукой махнула: не возвращаться же из-за этого.

– Подожди, – шикнула на Арвилу, которая бодро перелезала через корягу. – Тут подумать надо, как границу пересечь. Вдруг не получится? Главное шума не наделать.

– А? – повернулась ко мне русалка, да, видимо, следить за ногами перестала, они у нее друг с другом перепутались, и полетела она сразу в болото. Какие ей там границы? Оп, и сразу на месте.

– Дурища, как есть дурища! – закатила я глаза. – Ну хоть одно хорошо, теперь и я могу, не боясь...

И только я вступила на территорию болот, как в бок мне уткнулось что-то жесткое, а пространство вокруг подернулось дымкой, и выступила из тумана четверка стражниц с копьями наперевес. У меня аж глаз задергался. Где это видано, чтобы кикиморы додумались охрану выставить? У них же в мозгу три извилины!

– Вы откуда? – грозно спросила одна из них, шлем по-

правляя. Он на деревянной голове держаться не хотел, все время на глаза съезжал. – С Гореловой топи или с Северной пустоши?

– С Гореловой топи, – выпалила русалка, не задумываясь, а я глаза прикрыла, до десяти считая. Убивать ее потом буду. Долго. Мучительно...

– А-а-а... – ответила старшая из отряда. – А мы ждали из Северной пустоши. Это вам кто про общий сбор сказал?

– Гонец наш? – добавила другая.

– Ага, – ответила уже я. Удобно с кикиморами на их вопросы отвечать. Все-таки зря я сомневалась, в мозгах у них ничегошеньки не поменялось.

– Ну хорошо, что наш гонец! Наконец-то! Уже скучно стало, каждую полную луну одно и то же, а так хоть поболтать можно, новости узнать. – Опустила копье та, что в меня острием тыкала. – Нам ведь запрещено на территорию посторонних пускать и самим выходить нельзя. Тут, конечно, границу магия охраняет, но все одно чужие могут проникнуть. Но вы ведь не чужие, вы свои!

– Ага. Свои, – я задумалась.

Кикиморам магия была недоступна. У них силенки кое-какие есть, не без этого, но чтоб магия... Да такая, что и границы охраняет, и их никуда не выпускает. Все-таки хорошее я зелье сварила, раз мы смогли пройти. Талант – он всегда талант! Я довольно кивнула сама себе: за оценку по зельеведению на защите диплома можно не переживать. Осталось

узнать, что у них тут каждый месяц такого происходит, что они на болоте своем окопались.

– Дальше сами пойдете или вас проводить? – спросила одна из стражниц.

– Можно и проводить, – согласилась я, поднимая с земли свою русалку. Та только хотела что-то сказать, но от моего злобного взгляда мигом рот закрыла. И правильно.

– Ну, пойдете тогда? – кикиморы разулыбались щербатыми ртами с острыми зубами-гнилушками, поправляя свои шлемы.

– Слушайте, – не выдержала я, – вы бы мха в шлемы напихали, спадать не будет!

– Ой, и правда! – обрадовалась они. – А то мы мучаемся-мучаемся... Да и где это видано, чтобы кикиморы в стражниках ходили, а?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Я такого не встречала еще.

– Да... – погрустнели наши провожатые. – Дела нынче такие.

Какие у них нынче дела – рассказывать не стали, повернулись и потопали вглубь болот, даже не дожидаясь подружки своей, которая осталась мох обдирать и в шлем его засовывать. Видимо, ее больше всех припекло.

Шли мы недолго – кикиморы тропы заповедные открыли, и мы быстро в самом сердце топи оказались. Никогда еще я так далеко не забиралась. Ведьмам болота без надобности,

если и забредем на край, так разве что за травкой какой редкой. Но чтобы по доброй воле сюда соваться? Нет уж, воняет тут водой тухлой.

– Ведьма, – зашептала русалка, за руку меня дергая.

– Молчи! – шикнула я на нее, прищелкнув пальцами.

– Поглядь, чего там? – продолжила русалка, а я очень удивленно на нее посмотрела. И еще раз пальцами щелкнула. И еще.

– Ты что, опять меня заткнуть собираешься? – обиделась она.

А я замерла на месте, осознавая случившееся.

– Ой-ой-ой! – вырвалось у меня. Может, сила моя тут не работала оттого, что пальцы деревянные? Я закрыла глаза и прошептала заклинание. Должен был ведьмин огонек появиться перед лицом, только мне видимый. Открыла – ничего. И повторила: – Ой-ой-ой!

Ох, и влипли мы с русалкой моей тупенькой. Надо было меч брать.

– Да Забава же, – продолжала меня трясти Арвила, – смотри!

В центре небольшой лужайки лежал огромный камень. И такой от него черной силой фонило, что даже меня пробрало. И где, спрашивается, кикиморы его откопали?

– Пока тут посидите, – подвела нас к краю поляны стражница. – Дождемся всех, и начнется собрание.

– Собрание, ага, – я подхватила свою недокикимору под

руку и побрела к остальным, которые сидели на земле и тихонько переговаривались. Как бы так в стороночке остаться, не привлекая внимания?

– Ну, что нового? – толкнула в бок одну из кикимор русалка. Глупенькой Арвиле было совершенно наплевать на мои планы, и она сразу полезла в самую толпу, меня за собой утягивая.

– А? Что нового? Так собрание же! Вы откуда тут? – ожились остальные.

– С этой, как ее... – русалка по лбу себя стукнула: – С пустоши!

– А-а-а! Вообще дикие, да?

– Чего это мы дикие-то? – обиделась русалка. А я застонала про себя.

Налаживать связи Арвиле продолжить не дали – застучали где-то барабаны, будто из-под земли звук шел, пополз туман у самых ног. Красиво обставили сборище, мне понравилось. Надо бы нашим на шабаше тоже предложить музыкальные инструменты использовать. Вон как сразу атмосферно!

Кикиморы тем временем повскакивали с мест, потянулись к центру, и мы за ними.

– Сестры! – прогудел голос над нами. – Снова пришел наш час!

– Это какой? – переспросила у меня Арвила.

– Мне-то откуда знать? – дернула я плечом.

На нас зашикали со всех сторон, и мы замолчали.

А голос продолжил:

– Мы продолжаем наше великое дело!

– Да! – закричали кикиморы, а я озираться начала. Откуда же голос? И увидела – стояла королевка кикиморошная прямо перед камнем, на деревянную башку ряску нацепила, видимо, для пущей красоты или чтоб казаться повыше, а поверх еще и корону маленькую. Я хмыкнула. Обычно-то у них что королева, что обычная кикимора – не отличить, а тут на-те вам, принарядилась. И с чего бы?

– Повелитель готов принять жертву!

– О как! – непроизвольно вырвалось у меня. Вот уж не знала, что на болоте Повелитель появился.

Тут уж на меня Арвила цыкнула. Поглядела на нее злобно, чтоб место свое помнила, и дальше слушать стала. А дальше уже никто ничего не говорил. Все молча смотрели, как подтащили к камню бочку, серебром окованную, а оттуда за волосы вытянули водяного. Загомонили тут кикиморы, заулюлюкали. В таком-то галдеже и себя не услышишь!

– Ваш? – шепнула я русалке.

– Наш, – кажется, я даже под личиной увидела, как помертвела Арвила. – Затон, миленький! Да что ж это...

– А чего это у вас, русалок, при Затоне имена такие чудные? Аквата, Арвила... – удивилась я.

Да, не к месту, но потом, боюсь, совсем не до имен будет.

Русалка посмотрела на меня укоризненно, но хоть паниковать перестала:

– А это ему одну заморскую книгу прошлая ведьма подсунула. Так-то меня раньше Аленкой звали. Но Аленка – это, оказывается, так по-деревенски...

– Ох ты ж, – только и ответила я. Вот это размах, вот это фантазия! Я от всей души позавидовала прошлой ведьме. Надо тоже что-то такое придумать. Но потом.

Выглядел водяной неважно. Серое лицо, совершенно белесые глаза – будто рыбу на сковороде потушили. Посиди так долго в окованной серебром бочке! Интересно, они ему хоть воду меняли? Если он тут с прошлого года, то чего, спрашивается, тянули? Пожертвовали бы его сразу – и всего делов. Мы, ведьмы, если решим кого умертвить, долго не думаем.

Я поглядела по сторонам, решая, что предпринять. Пока в голову ничего не приходило. А времени в обрез осталось. Хоть лешего сюда зови. Он по зову скорее всего придет, только будут ли у него здесь силы лесные – вопрос.

– Сестры! Кто сегодня возьмет на себя великую честь пустить кровь этого водокровного?

– Я! – вдруг выкрикнула рядом со мной Арвила и начала протискиваться к камню.

Удивила. Как есть удивила! Я даже некоторое время столбом стояла, и только потом следом пошла.

– А это кто вообще? – удивилась королева, выпадая из образа, и повернулась к остальным.

– Да она с этих... – защелкала пальцами одна из наших стражниц. – С топей, что ли?

Я признаться уже тоже забыла, откуда мы с Арвиллой, все-таки с топей или с пустоши?

– Да, я с этих, с них самых. Хочу жертву принести, – бодренько проговорила моя русалка, подходя к бочке и брезгливо оглядывая водяного. Вот актриса! Ни тени лжи на сучковатом лице, даже нос длиннющий не дрогнул!

Я только глаза закатила. Дальше, кажись, все пойдет по новому сценарию. Вот что бывает, когда план до конца не продумала, а потом еще и в помощники абы кого набрала!

– Ну ладно, – растерянно ответила королева. Видимо, тоже не ожидала такого добровольца. – Тогда сначала танцы, как обычно, а потом ритуал, да?

Вокруг закивали. Я только головой покачала. Ну что за деревяшки? Задумали злодеяние – действуйте! Так нет же, танцы им подавай. Если б они хоть немного читали книги, то понимали, что чем дольше тянут, тем меньше шансов на успех. Хотя о чем это я? Собери кикимор вместе – один нормальный мозг на всех получится.

Русалка посмотрела на меня огромными глазами, но осталась рядом с водяным. Оно и правильно. Не знаю уж, что она задумала, но время подготовиться у нас теперь есть.

Я огляделась. В стороне от поляны очень удачно коряга лежала. И только одна кикимора там сидела, прислонившись спиной к сухому дереву. Я не стала долго думать – села чуть поодаль. Сил ведьмовских нет, Водяной сам не дойдет, его нести как-то надо. А из русалки носильщик тот еще, она пока

и в собственных ногах не разобралась. Невеселая картина вырисовывается.

Кикиморы передо мной начали вихляться в каком-то странном подобии танца, и я отвернулась в сторону леса. Зачем я вообще сюда полезла? Чего мне вечно неймется? Похорошему – сообщить бы в Ковен о том, что тут творится, и не лезть самой. Самое время сейчас уйти, больше такой удачной возможности не будет. Я вздохнула и осталась сидеть. Чего уж. Непутевую Аленку-Арвилу было жалко бросать, пропадет без меня. Водяного, конечно, можно выписать из города нового, но, боюсь, русалки такого развития событий не одобряют.

Глава 5

– Сейчас бы поесть, да? – раздалось у самого уха. Кикимора, сидевшая у коряги, придвинулась вплотную.

Я со знанием дела ответила:

– Пирушки обычно в самом конце бывают. Сначала дела попеределяют, а потом уже пировать.

Кикимора вздохнула:

– И ведь в прошлые разы так же было, а я весь день не жравши... Жду и жду! И танцы опять. Зачем вообще кикиморам танцы?

Я только плечами пожала. А соседка моя продолжила, откидываясь спиной на дерево:

– Как же все долго-то! Сил моих больше нет!

И так она это горько сказала, что даже мою ведьмину душу проняло. Хотя это, наверное, от того, что ведьмина душа сама с вечера ничего, кроме пучка укропа, не ела.

Я вздохнула раз. Другой. А чего ждать? И полезла в поясной кармашек. От запаха ржаного хлеба вмиг набежала слюна.

– На, – протянула я кикиморе оторванный ломоть и поскорее впилась зубами в хрустящую корочку.

– Хлеб? Мне? – выпучила на меня глаза соседка.

– Угу, – кивнула я. Кикиморы хлеб не ели, я знала. Но это в теории. А в жизни, как я уже не раз убеждалась, голодный

волк и от огурчика не откажется. Если она не будет – мне больше достанется. Но кикимора не стала дальше упрямитесь, заработала челюстями не хуже коровы.

Обережный хлебушек был чудо как вкусен! Я проглотила последний кусок, с наслаждением потянулась и почувствовала, как побежала сила по рукам, искрясь на кончиках пальцев, сменяя действие зелья, слизывая кикиморью личину. Хорошо, что рубаха длинная на мне осталась! А то хороша бы я была, спасительница! Я сжала ладонь в кулак, оглянулась – не увидел ли кто, что я теперь снова обыкновенная ведьма, – и замерла, наткнувшись на внимательный взгляд черных глаз.

– Ой, – удивилась я, разглядывая худощавого парня лет двадцати с копной белых волос на голове, в которого превратилась моя соседка. – А ты кто такой? Совсем сдурел к кикиморам лезть?

Он заморгал. Рот открыл и тут же захлопнул. Оно и правильно, не до разговоров теперь.

– Только не вставай, – я пригнулась, прячась за корягу, утягивая его за собой. – Кикиморы мужиков не жалуют.

– Э-э-э... – начал он, но я только шикнула, заставив его замолчать. Выглянула из-за дерева и тихо сказала:

– Они вроде танец заканчивают, те, крайние, уже почти не дрыгаются. Сейчас водяного жертвовать начнут!

Я пальцами прищелкнула, с удовлетворением наблюдая, как бочка с водяным на пару сантиметров от земли оторва-

лась. Во-от! Сработал чудо-хлебушек как надо!

И опять наклонилась к парню:

– Ты пока тут посиди, не высовывайся!

– А-а-а... – он снова попытался что-то сказать, но я перебила.

– Так и быть, сейчас со своим делом закончу и вытащу тебя отсюда, чтоб дурищам этим не оставлять, замучают же!

И поползла ближе к камню. Такая сила от него шла недобрая, древняя, что даже мне, потомственной ведьме, ее выдержать было сложно. Будто дыра в животе открылась – хотелось чем-нибудь ее заткнуть. Понятно, чего нас с тем парнем на жратву так потянуло. Он, если умным окажется, не станет вылезать. А с другой стороны, что он вообще тут забыл?

Додумать я не успела: кикиморошная королевка, крутанувшись в последний раз, достала из-за пояса нож и русалке моей в руку сучковатую вложила. Тихо стало на поляне. Только стражницы около бочки тяжело дышали. Им, бедным, танцевать в кольчуге и в шлемах совсем несподручно было. Хорошо хоть копья отложили – а то не один бы водяной тут пожертвовался, как минимум к нему присоединилось бы несколько оказавшихся рядом незадачливых танцовщиц.

Что там дальше планировала делать Арвила, я выяснять не стала, хотя, по правде, было немножко интересно, как она выпутываться собралась. Но Черный камень будто накалил-

ся, я чувствовала неприятную дрожь, исходящую от него, и почему-то нетерпение. Нетерпение, кстати, могло быть моим собственным, поэтому особого значения я этому придавать не стала.

– Сила великая! Взываем к тебе! – завопила королева, как раз когда я совсем близко подползла и только собралась подняться за их спинами. На востоке начало светлеть, еще чуть-чуть – и не спрятаться будет в темноте.

– Взывайте не вызывайте – поздно уже, – пробурчала я себе под нос и подсекла палкой стоящую рядом стражницу. Длинную палку я по привычке прихватила, когда ползла. Прививай нам, ведьмам, любовь к мечам, прививай, а хорошая палка в лесу всегда ближе. Роднее.

А потом встала в полный рост, руки в стороны развела и прокричала заклинание, призывающее на помощь матушку природу. Подумалось – так оно солиднее будет, криком. А на деле очень истерично вышло. Даже Арвила нож выронила.

Кикиморы вокруг замолчали, замерли в ужасе.

– П-повелитель? – проблеяла сбитая мной стражница, когда спустя несколько мгновений после моего выступления совершенно ничего не произошло.

Я пальцами шелкнула, проверяя, – бочка еще на несколько сантиметров вверх поднялась. И выдохнула. Нет, с силой как раз все в порядке было, я просто опять порядок слов в заклинании переврала. Есть у меня одна досадная особенность... Но приуныть по этому поводу кикиморы мне не да-

ли. Какими бы глупыми они ни были, но и до них доходить начало.

– Какой она тебе повелитель?! Хватай ведьму! – заорала вдруг королева так, что даже я подпрыгнула: все-таки не просто так ее избрали, самая умная среди них была.

Пока остальные соображали, пока копья свои искали, я тихо, под нос, заклинание и так и этак повторяла. Никак нужная строчка не вспоминалась. Можно было бы уже новый план придумать, но я упертая.

– Земля поднимется... Поднимется... – я закусила губу. И вдруг вспомнила! Быстро-быстро договорила до конца и дернула на себя мою несчастную, оторопевшую от происходящего русалку, а водяной в бочке сам следом полетел – потянулся за моей силой.

Болота чавкнули под ногами, сотрясаясь, и разверзлись именно так, как я и хотела, прямо под этим жутким Черным камнем, который долго не думал – сразу в дыру ухнул. За спиной кто-то протяжно застонал, но я оборачиваться не стала. Сейчас вода должна была пойти. Правда откуда и куда она пойдет, наверняка я не знала: для этого в заклинании еще целый абзац должен был быть, который я из лучших побуждений выкинула. Если б я и там напортачила, боюсь, некого тут было бы спасать больше. К выпускным экзаменам точно все вызубрю, поклялась я себе. Но пальцы на всякий случай скрестила. Мы, ведьмы, народ очень ненадежный.

Кикиморы носились по поляне, врезаясь друг в друга и

вопя кто во что горазд. Королеву я давно из виду упустила, ну и ладно. Главное – воду не прозевать.

Сверху начало накрапывать, и я запрокинула голову, вздыхая. Не лучший вариант. Хорошо, что пара мгновений у нас еще была.

– Так, Арвила, – я перехватила русалку поудобнее. Она, конечно, не утонет – такое просто не тонет, даже если не брать в расчет, что она водное создание. – Сейчас надо не потеряться, Затона своего держи так, будто он тебя замуж позвал, а потом его соседка пригласила на пироги, поняла?

– Не очень, – отмерла русалка, но все равно кивнула. Что-то она у меня совсем разволновалась, такими руками-сучками попробуй-ка самое дорогое удержи! Водяной вдали от Черного камня, кажется, стал приходить в себя, по крайней мере булькать начал. Уже хорошо.

А я оглянулась, ища еще одну ненастоящую кикимору. Парень стоял там же, у поваленного дерева, прижав кулаки ко лбу, и, кажется, немножечко тронулся умом – бормотал что-то невнятное. Объяснять и уговаривать было поздно, я схватила его за шиворот черной рубахи, потянула к нам. Он, к счастью, сопротивляться не стал. Только и успели, что друг друга за руки взять.

Вода сверху упала резко, сразу всей мощью. Как будто кто-то озеро перенес и сбросил. Нас закрутило, стукнуло друг об друга и потащило вглубь. Я вцепилась в водяного что клещ – единственное спасение для глупой ведьмы в этой

ситуации. Такие штуки я понимала сразу.

В свежей воде Затону сразу стало лучше: сначала он забился, пытаясь нас всех от себя отодрать, а когда не вышло, всплыл на поверхность.

Я вынырнула, кашляя, и отпустила водяного. Что до моего спасенного, парень, похоже, водных процедур не перенес и сомлел, хорошо, я удержать его смогла. Теперь перехватила поудобнее, удерживая голову над водой, и посмотрела на верхушки деревьев, про себя подсчитывая, сколько же времени прошло. Выходило, что совсем чуть-чуть.

– Далеко не отплывайте, – предупредила русалку. – Сейчас вода уйдет, побежим.

Арвила кивнула, обнимая Затона. Он свою подружку, понятное дело, не узнавал и вяло отбивался. Пока они дрейфовали неподалеку, я решила воспользоваться паузой и отдохнуть, подтягивая к себе проплывающее мимо бревно.

– Пусти, дура, – попыталось это бревно меня оттолкнуть.

– Ой, – я вдруг узнала кикиморошную королеву, а потом, похоже, и она меня. Кикимора глаза свои маленькие выпустила, за ворот рубахи меня схватила и как заорет:

– Чего ой, чего ой-то? Ты что, ведьма, наворотила на моем болоте?

Я от неожиданности даже свой сомлевший груз на секунду из рук выпустила. Он гирькой вниз пошел – сразу видно хорошего человека! Плохие так тонуть не станут.

Пришлось снова нырять, сталкиваясь лбами с кикиморой

под водой. Вдвоем и вытащили парня.

– А ты чего моего водяного жертвовать собралась? – ответила я, чуть отдышавшись.

– С каких пор он твой? – прищурилась королева.

– Дня три, – задумавшись, ответила я. – Почитай, всю жизнь! Бабочкину, например. И потом, с чего это я, ведьма, перед кикиморой отчитываться буду! Что хочу, то и делаю в своем лесу!

– Это мое болото, – процедила королева, начиная пучить глаза. Не очень хороший знак, надо сказать. Мы, ведьмы, конечно, любим всех до бешенства доводить – характер такой, ничего не поделаешь, но сейчас это было просто не к месту. Поэтому я чуть смягчилась и не стала спорить:

– Ну ладно. Если мы все приятности друг другу уже сказали, то я бы на этом месте распрощалась и поплыла бы за своим водяным. Да и ты... долго тут не сиди. У меня действие заклинания еще не закончилось.

– У-у-у, ведьма, – заскрипела зубами королева, – столько трудов – и всё... в жижу болотную!

– Плохо, значит, трудилась, – отмахнулась я, отыскивая глазами свою русалку, держащую водяного. – Ладно, бывай, может, еще встретимся!

Я оттолкнулась от коряги-кикиморы, но она меня придержала:

– Лихо отдай.

– Чего? – не поняла я.

– Лихо наше отдай! – И потянула у меня из рук сомлевшего парня.

Тут даже я в ступор впала, пальцы разжимая. Болото, непонятная сила, кикимор объединившая, Черный камень, вызывающий даже во мне жуткий голод, и парень, невесть как там оказавшийся. Я думала, ну, в крайнем случае, мага какого заставили или подкупили, но чтобы Лихо?

– Полное, совершенное зло? – начала я вслух вспоминать учебник. – Хладнокровное и жадное, но вместе с этим очень умное и хитрое? А главное, полностью истребленное магами более века назад?

Кикимора кивнула. Я икнула и посмотрела на парня, уютно устроившегося у нежити на руках. Очень даже симпатичный. Вон родинка на щеке. Какие могут быть родинки у совершенного зла?

– Погоди, – нахмурилась я. – Лихо одноглазое быть должно.

Королева отмахнулась:

– Дело наживное.

– И людей жрать!

Кикимора головой покачала:

– Такое он не любит. Ну и вообще, какое он зло? Капризный только и гордый чрезмерно. Я его с пеленок воспитывала, знаю! Да и повелитель из него пока...

– А потом? – резонно заметила я.

– А что потом? Ты Камень с его родовой силой куда заки-

нула? – устало спросила кикимора.

– Черный тот? Не знаю, – честно ответила я. – Куда-то. Плохой камень-то. Сама поди знаешь.

Королева вздохнула. Я ей ответила не менее протяжным вздохом. А над головой начал завывать ветер. Времени у нас почти не оставалось.

– Надо в Ковен сообщить, – решила я.

– Не надо! – кикимора повысила голос. Перекрикивать бурю становилось все сложнее.

– Чуть водяного моего не уморила, а еще командует! – фыркнула я в ответ.

– Я больше не буду! – запричитала королева. – А водяной, между прочим, не твой! Ты вообще, вон, новенькая! Он знаешь какой паскудник? Знаешь?

– Лихо свое не разбуди, пока оно без сознания. Или как там было... Не буди Лихо, пока спит тихо? – прокричала я, отплывая от них. А то сейчас еще какая страшная тайна откроется, не для ушей почти приличной молодой ведьмы. И эту-то – про Лихо – переварить надо.

Видимо, Арвила сумела Затону рассказать, кто она и почему так выглядит, и он уже не вырывался, спокойно лежал, когда я до них доплыла.

– Затон, это Зараза... – зашептала водяному русалка-кикимора, а потом сообразила и глаза округлила. – Ой, то есть Забава! Ведьма наша новая...

Я отвечать ей ничего не стала. Головой только покачала.

Водяной мудро продолжал молчать.

Вода начала спадать, впитываясь в землю, а ветер закручивал смерчи вокруг. Мы плавно опустились на мокрую траву, и я проводила взглядом кикиморошную королеву, которая уже несла своего царевича-повелителя куда-то за пределы поляны, в дальние топи. Пусть их.

Мы с Арвиллой подхватили водяного под руки и потащили к родному лесу. А что королева нам тропинку заповедную открыла через болото, надеясь на мое молчание, это я уже на бегу поняла. Иначе так быстро мы бы к границе ни за что не вышли. Если б она знала, что следом за ветром огонь вспыхнет, вряд ли бы такая добрая была...

Я посмотрела за спину, где в рассветное небо поднимались густые клубы дыма, опустила на землю водяного с Арвиллой, у которой сквозь кикиморошный облик уже всюю рыбий хвост начал проглядывать, и призвала лешего.

- И что думаешь делать? – толкнул меня в бок Бурьян.
- Еще пара песен, и, думаю, надо валить, – дернула я плечом. Слушать русалочий праздничный концерт по поводу спасения хозяина реки не было ни терпения, ни желания.
- А мне нравится, – перевернулся на спину лежащий ря-

дом водяной и руки за голову сложил. – Хорошо поют! Душевно!

На очередной «душевной» ноте я аж зубами заскрежетала. Даже леший рядом крякнул.

– Думаю, надо завтра в деревню сходить, познакомиться там со всеми, еды купить. Давно пора.

– Вообще-то я про Лихо и про зарвавшихся кикимор. Это ж надо! Сколько времени из водяного кровь цедили и Камень питали! – пробасил Бурьян.

– Формально это не деревня, а город, там даже стены крепостные есть, – поправил меня Затон. Он о том, что у кикимор произошло, тоже говорить не хотел.

– Тьфу на вас! – разозлился леший. – В Ковен бы сообщить, да как бы хуже не стало!

Мы с водяным переглянулись. И я виновато добавила:

– Не знаю, Бурьян, вот веришь, первый раз в жизни совсем не знаю, что делать!

Первым не выдержал водяной – засмеялся, захрюкал так, что к нему сразу леший присоединился. Посмотрела я на них и пошла с русалками прощаться. Никогда не думала, что скажу что-то подобное, но сегодня хвостатые девки явно были более адекватными, несмотря на дурацкий репертуар!

А Лихо... Что-то мне подсказывало: говорить им о том, что ко мне вчера Лихо в гости приходило, пока не стоит.

Часть 2

Про рогатого мага, жертвоприношение и русалочий хвост

Глава 1

– Забава! Выходи немедленно!!!

Леший разошелся не на шутку. Стоял на улице и орал уже давненько. Чувяла я, что терпение его на исходе. Вытерла вспотевшие ладони об юбку, захлопнула учебник и зажмурилась.

А ведь начинался этот день удивительно хорошо...

К первому походу в город я подготовилась по всем ведьмовским канонам: втерла в волосы специальный отвар, чтобы зачернить их и выпрямить, отбелила кожу пудрой, долго смотрела на накладной нос и все-таки решила приберечь его на более подходящий случай, и платье на мне было самое что ни на есть ведьмовское. Я его еще в прошлом году втихаря у бабушки стащила из сундука. Мне пока было не положено. А ей уже без надобности. Поэтому сразу она не спохватилась, а теперь и вовсе мой след в этой краже затерялся. На

фоне того, что я тогда фамильный винный погреб обнесла и попалась, пропажу платья и вовсе никто не заметил. Я потерла себя по попе. Всегда, как вспоминаю про погреб, она чесаться начинает. Еще бы... Влетело мне тогда знатно.

Посмотрела я на себя и удовлетворенно кивнула – черный цвет шел мне невероятно. А что из-за выреза на спине платье с плеч сползало, так это ничего. Главное – красиво!

Леший меня как встретил перед избушкой, так и онемел. Не знаю, от чего больше – от шока или от восхищения. Но короткую тропинку через лес к городу открыл. Я кивнула ему на прощание, проверила кошель с деньгами на поясе и засемила вперед. Без разреза на подоле шагать в нем было решительно невозможно, да еще и колдовству оно не поддавалось. Но чего не сделаешь ради ведьмовской репутации. Встречают-то, как известно, по одежке!

Вот так, зверея по пути от неудобной юбки, я и вышла к небольшому городку, окруженному крепостными стенами, за которыми сахарными кубиками стояли дома. «Могучие Дубки» было выведено на табличке у дороги. А у ворот, разморенные на солнце, дремали стражники. Я остановилась, кольнуло где-то в груди предчувствие. Проверила лиф на всякий случай, так и есть – «предчувствие» оказалось растегнувшейся булавкой. С тех пор как я пять раз пересдавала экзамен по предсказаниям, своим предчувствиям я не очень-то доверяла и предпочитала их проверять.

И я смело зашагала к воротам. Утиная ножка и жареные

пирожки сами ко мне в лес не прилетят. Хотя утиная ножка, может, и прилетит, но только в составе утки. Эх, вот еще бы с избой договориться, чтоб она меня в погреб пустила... Я сглотнула набежавшую слюну и пригорюнилась: который день ведь на корешках и травках, так и исхудать недолго. А тощая ведьма, как известно, к большой беде.

– Ой, ведьмочка, – вылупился на меня один из стражников. Видно, совсем в мозгу от жары помутилось. Где уважение к госпоже ведьме? Где страх?

Я только бровь подняла да платье, с плеча совсем слезшее, поправила. Терпением я никогда особо не отличалась, но сейчас очень старалась сдержаться.

– Смотри-ка, настоящая! Моло-о-оденькая, – толкнул локтем второй стражник напарника.

– Пройти можно? – вскинула я подбородок.

– А у нас мзда при входе, – нахально улыбнулся первый. Нет, определенно, с ведьмами он дел никогда не имел. Больно смелый.

– И сколько? – я уперла руки в бока.

– Поцелуй для каждого! – И оба заржали, как кони.

Я довольно ухмыльнулась:

– Всего-то? Договорились! Поцелуй так поцелуй.

Щелкнула пальцами и пошла в арку ворот, оставляя за спиной обнимающихся стражников. Они пока старательно друг друга отпихивали, но сил им надолго не хватит. Обязательно поцелуются!

А за воротами сразу при входе раскинулся рынок. Я подтянула подол, чтобы не испачкался в конском навозе, и засеменила к лоткам со сдобой. О, как же я скучала по пирожкам!

– Ведьма! Ой, смотрите, новая ведьма! – зашептали вокруг, расступаясь.

Предчувствие снова кольнуло. Я проверила булавку – не она. И огляделась по сторонам.

У лавки с овощами стоял маг. Стоял и внимательно меня рассматривал. Я, конечно, не осталась в долгу. Тем более там было на что посмотреть – вылитый рыцарь с нашего памятника во дворе ведьмовской школы в Ковене, такой же огромный и с выдающимся носом. Да и магической силы немаленькой, раз даже моя нестабильная интуиция сработала. Нет, маги с ведьмами больше не враждовали. Да и какое там, если единственное стбйщее учебное заведение для ведьм они и создали. А еще обучающие программы писали и дипломы выдавали. Но назвать их отношение к нам очень хорошим у меня бы язык не повернулся. Скорее они нас просто терпели и надеялись когда-нибудь перевоспитать.

– Госпожа ведьма, – подошел ко мне маг, приподняв шляпу.

– Господин маг, – чуть присела я, стараясь сильно не пялиться. Этот конкретный маг был непозволительно хорош собой.

– Позвольте поприветствовать вас в Могучих Дубках! –

процедил он сквозь зубы.

Я изумленно подняла брови. Что ж, ничего нового. Характер мага паскудностью вполне мог посоперничать с ведьмовским.

– Позволяю, – великодушно разрешила я.

Мага чуть перекосило, но он продолжил:

– Хочу сразу предупредить: никаких черных зелий на моей земле, проклятий и приворотов.

Собственно, вполне обычные правила. Я кивнула и перевела про себя – ни в коем случае не попасться на запрещенных зельях, потому что местные торговки уже заинтересованно на меня поглядывали. Не успею я в лес вернуться, как о новой ведьме станет известно каждой девке в городе. И пойдет ко мне постоянный поток клиенток всех возрастов.

– Можете купить здесь все, что нужно, но попрошу вас не задерживаться, – на его светлых волосах сверкало солнце, и вообще он весь был такой подозрительно сверкающий, что у меня рябило в глазах. Тут уже не интуиция, тут весь здравый смысл вопил о том, что с этим господином магом какие-то странности творятся.

А потом он просто развернулся и ушел. Интересное дело. Ни имени не спросил, ни документов, по которым я тут живу в лесу. Может, я вообще залетная и дикая?

Вокруг шушукался народ, я постояла немного на месте, подумала, а потом дошла все-таки до лотка с пирогами, перегнулась через прилавок, уцепив за локоть торговку, и спро-

сила напрямик:

– Что с магом вашим случилось?

Она вылупилась на меня, потом огляделась по сторонам, но не стала молчать, шепнула:

– Порча.

– В смысле порча? – удивилась я. Чтобы навести на мага порчу, надо очень сильно влезть к нему в доверие либо заставить в магической дуэли выложиться по полной... Я округлила глаза.

А торговка продолжила:

– Да, что-то они крепко не поделили с прошлой ведьмой, говорят, он жениться на ней отказался, а она обиделась, наложила неснимаемое заклятие на нашего мага и сбежала.

– Жениться? Маг? На ведьме? – удивляться уже было некуда, но я старалась. Никогда такого не было, чтобы маги на ведьмах женились. Они на чистоте магической крови были ох как помешаны. Скорее всего, они просто-напросто убить друг друга пытались.

Вокруг нас начал собираться любопытный народ.

– Да он знаешь как за ней ухаживал? – зашептала девушка с корзинкой цветов.

– Как? – оживилась я.

– Да никак он не ухаживал! – включился в разговор толстый мужичок, продающий мясо в соседней лавке. – Вам, девкам, только лишь бы напридумывать всякого. И жениться он не собирался! Опоила его, чертовка... – он крикнул. –

Простите, госпожа ведьма! Опоила его чем-то прошлая ведьма, он и пригласил ее домой, а там уж...

– Что? – прижала руки к пышной груди торговка пирожками. – Он похитил ее девичью честь?

– Это как? – заинтересовалась я. Слова «честь» и «ведьма» редко кто рядом употреблял.

– Тьфу на вас, дуры! – мужик с досадой стукнул ладонью по прилавку, отчего кусок вареной колбасы, отрезанный на пробу, от стола отскочил, а я поймала и сразу в рот засунула. Нормальная колбаса, возьму лешему. Ему точно понравится, потому что мяса там почти и не чувствовалось. Сразу видно – на продажу готовили!

– Ничего наш маг не похищал! – продолжил он. – Я слышал от градоначальника, что она умыкнуть у него что-то собиралась, да не смогла!

– Что? – вздохнули все девки рядом. – Сердце?

Торговец только головой покачал, отрезая по моему знаку внушительный кусок колбасы и заворачивая его в бумагу, и припечатал:

– Нет, что-то посущественнее. Иначе не стал бы наш господин маг так злиться.

А я задумалась: неужто они про ту ведьму, что в моей избе раньше жила? И что это она собиралась у мага украсть, если бежать потом пришлось так, что даже Книгу заклинаний впопыхах оставила? Потому что иначе объяснить, откуда эта Книга в моем чулане, я не могла. И как она умудрилась при

этом на мага порчу наложить?

— А что за проклятие? — спросила я, расплачиваясь за колбасу.

— Превращательное! — торговка пирожками знай себе радовалась толпе вокруг, продавая товар. — Он у нас теперь днем мужчина видный, красивый, а ночью...

— И кто он ночью? — я начала улыбаться, набирая себе пирогов. Вот за что люблю своих, так это за фантазию. Если ведьма сразу не убила, то все остальное должно быть как минимум весело.

— Баран! — выкрикнул кто-то.

— Да нет же, бычок... — потянула торговка.

— А не козел ли? — зашушукались со всех сторон.

Я фыркнула. Понятно — прячется по ночам от горожан господин маг, не хочет рога свои показывать. А они определенно есть!

— Ладно! — я аккуратно сложила покупки на краю прилавка, чтоб не мешали. — Сниму я это проклятие, раз ваш маг сам не может, авось и подберет чуток.

Толпа вокруг ахнула.

А я одернула платье, поправила волосы, перекинув их за спину, и подняла подбородок:

— Где дом вашего рогатого мага?

Неожиданно все вокруг замолчали, даже дышать, кажется, перестали, а потом дружно заспешили по своим делам.

— Эй, а маг? — протянула я.

Торговка пирожками усиленно заморгала. Я на всякий случай поморгала ей в ответ. А она прошептала:

– Так он туточки, за вами стоит.

За спиной, у лотка с зеленью, действительно стоял господин маг. И нехорошо так на меня поглядывал. Я посмотрела на зелень, потом на мага, потом снова на зелень. Интересно, это он к ночи готовится, травой запасается? Маг, кажется, даже слегка покраснел. А я вздохнула, поправила съехавшее плечо платья, подтянула рукава, развела ладони в стороны и зашептала стандартный заговор. Его мы в Ковене перво-на-перво учили, чтоб от зубов отскакивал. Потому что если уж селить рядом сразу несколько ведьм-недоучек и магов-выскачков, то лучше, чтоб заклинание противодействия знали сразу все.

Маг рот открыл, закричать что-то хотел, но не успел: затянуло все дымкой, потом заискрило, а потом хлопнуло. А как развеялся туман, я увидела все того же замечательного господина мага. Высокого, статного и мускулистого. Картину только бычья голова портила.

– Ой, – вырвалось у меня.

Раньше это заклинание так не работало! Видно, опытная ведьма мага прокляла. Надо было об этом чуть раньше подумать! И правда, если б проклятие обычное было, разве не снял бы он его себе сам?..

А маг тем временем заревел, башкой замотал! И на меня кинулся. Я не стала дожидаться, пока он до меня добежит,

схватила с прилавка покупки, подтянула юбку почти до пояса и рванула мимо ворот в лес.

Глава 2

– Забава! – крикнул Бурьян под окном, а потом вдруг продолжил спокойно: – Выйди, пожалуйста.

И тут моя интуиция сработала отлично: я поняла – пора. Теперь точно. Уже не спрячешься, не пересидишь.

– Чего? – буркнула я, выходя из избы и прислоняясь к дверному косяку. На бычью рожу господина мага, явившегося с лешим, я старательно не смотрела.

– Это не она, – сказал кто-то в сторонке. – Та черноволосая была, красивая! А эта рыжая какая-то, и конопатая вдобавок!

Я злобно покосилась на говорившего. А, это ж мои знакомые стражники, которые до сих пор друг друга обнимали. Что-то плохо я рассчитала срок действия заклинания. Со мной такое бывает.

– Забава... – пророкотал леший. И замолчал. Видно, он и поругать бы меня рад, но и о вредности ведьминого характера слишком хорошо осведомлен.

А вот маг что-то замычал, затопал ногами. Я голову в плечи втянула:

– Простите, пожалуйста, господин маг, я по-коровьи не понимаю!

И тихо так стало на полянке перед избой, спокойно... Только у мага краснота с шеи на бычью морду пошла, взду-

вая огромные вены на лбу. Да хрюкнули от смеха оба стражника, но тут же умолкли.

– Забава, ты чего наделала-то? – нашел слова Бурьян, посмотрел на мага и отошел от него на пару шагов. – Ты зачем господина мага заколдовала?

– Я не специально, – ответила я, поглядывая на наливающиеся кровью глаза человека-быка. – Как лучше же хотела!

– Ну так верни все обратно! – всплеснул руками леший.

– А я не знаю как, – прошептала я. – Слишком сложное проклятие!

Хоть я и говорила очень тихо, а наш рогач все равно услышал, всхрипнул, как самый настоящий зверь, заревел, башкой замотал. А потом боднул со злости ни в чем не повинную березку и в лес рванул. Напрямик через кусты. Даром что тропинка рядом. Хотя да, через кусты, наверное, быстрее.

– Эх, – загрустила я. Мага стало жалко. Одно дело по ночам с бычьей головой бегать, а тут вон на постоянной основе... Не всякому понравится!

– Да уж, – сел на ступеньки крыльца Бурьян. Помолчал и сказал: – А стражников-то хоть расколдуешь?

– Стражники сами расколдуются, – я посмотрела на обнимающихся парней и добавила злорадно: – Дня через два.

Нельзя ведьму злить. Ведьмы злопамятны и вредны, это всякому известно.

– А если мы прощения попросим? – взмолился один из стражников. – Но только можно нас нормально расколдо-

вать, не как господина мага?

Я плечами пожала и пальцами щелкнула. Ну их, пусть тоже идут. Не буду же я объяснять, что свои заклятия любая ведьма обратно возвернет, а вот с чужими, как оказалось, не все так просто бывает.

Расцепившиеся парни радостно заулыбались.

– Спасибо большое, госпожа Забава! – добавил второй. – И вовсе вы не страшенькая! И даже курносый нос вас не очень портит.

Тут, видно, уже у меня вены на лбу начали вздуваться, потому что стражники вдруг что-то сообразили и нырнули следом за магом в кусты, особо не прощаясь. Убраться с ведьминых глаз подальше было самым разумным их решением за сегодня.

– Как думаешь, куда маг пошел? Обратно, в свои Дубки? – спросила лешего, когда перестала слышать треск веток из леса.

– Сомневаюсь, – подпер кулаком щеку Бурьян. – Сам он заклятие снять не может. А горожан пугать не пойдет.

– Да таких попробуй напугай, – села я рядом и вздохнула. – Все равно некрасиво получилось.

Бурьян крякнул, но промолчал.

– Может, сходишь, проследишь, куда он? – попросила я. – Только на глаза не попадайся, забодает ведь! И не посмотрит, что ты всеми уважаемый леший.

– Не учи ученого, – поднялся Бурьян. – Проверю. А ты

давай ищи, как расколдовать мага. Иначе понаедут сюда из Ковена проверяющие, сама знаешь, что будет!

Что будет, если приедут проверяющие, я не знала, но на всякий случай кивнула. Нам тут такие гости не очень нужны. До выпускных экзаменов почти год практики, и сразу, на первой же неделе, эту практику провалить не хотелось бы.

Леший ушел, а я побрела в дом. Сейчас самовар растоплю, чайку попью, а потом уже буду думать, что дальше делать. Понятно, что в учебниках информации по ведьминим проклятиям нет. Мы эти проклятия по десять штук в день придумываем, вот только в обычных случаях их получается достаточно быстро снять. А проклятие господина мага было явно с секретом, да еще и я его чуток улучшила...

Скорее всего, разгадка была близко – в Черной Книге моей предшественницы, которая спокойненько лежала себе в чулане. Но тут большая загвоздка – лично я на свою Книгу столько защитных заклинаний повесила, что не позавидую решившему ее открыть. А уж про опытную, взрослую ведьму и говорить нечего. Поэтому лезть в чужую я сразу и не стала – вдруг тоже, как господин маг, с коровьей головой ходить буду? Кстати, так ведь и не узнала, как его зовут. С одной стороны, это и не важно, а с другой неудобно как-то, вроде уже не чужие люди друг другу.

Пока заваривала мятный чай – вздыхала. Вскрытием ведьминых Книг я пока не занималась, но в себя верила. Надо только лешего предупредить, чтоб подстраховал... На край-

ний случай вызвал потом кого из Ковена меня спасать.

И только я за стол села, колбасу порезала, пироги на тарелке разложила, как в дверь пару раз стукнули кулаком.

– О, ты ужинаешь как раз? Это я вовремя, – Лихо, не дожидаясь моего ответа, вошел, кинул в угол замызганный мешок, который притащил с собой, и улыбнулся. – Поделишься? А то я сегодня даже не завтракал!

– И что ты делал? – я подула на чай и шумно отхлебнула.

– Я тебе сейчас расскажу, а потом ты меня магам сдашь, нашла дурака, – он прошел в комнату с раковиной и стал умываться, громко фыркая и брызгаясь.

– А я тебя и так магам сдам, – я откусила большой кусок от бутерброда с колбасой и зажмурилась от счастья. Ну как же вкусно, наконец-то нормальная еда у бедной маленькой ведьмы! И добавила: – На опыты. Таких, как ты, давненько никто не видел, изучать надо!

– Не сдашь, – Лихо сел напротив меня, схватил пирог с печенью и, урча, принялся его есть.

– Шдам-шдам, – ответила я жуя и пожала плечами. – Не я, так леший.

– Совести у тебя нет, – обиделся он, тем не менее не отвлекаясь от угощения.

А я хохотнула:

– Нашел чем попрекать!

Лихо пришел ко мне на следующую же ночь после триумфального спасения водяного. Кинул камень в окно избушки,

потом долго дергал дверь, пока не догадался ее толкнуть, я ведь и не запиралась, от кого бы? А что избушка его впустила, тут отдельный разговор. Мы с ней так общий язык и не нашли пока.

Влетел Лихо ко мне красный как помидор и злющий, как господин маг с бычьей головой, и давай размахивать кинжалом. Очень он тогда обижен на меня был. Оно и понятно, готовились они там на болотах, готовились – и все корове под хвост.

Но если тот план, который они с кикиморами с прошлого года воплощали, не выгорел, то что уж говорить про этот, ведьмоубивательный, который он за день состряпал. Я тогда даже с кровати не встала: прокляла его шепотом, перевернулась на другой бок и уснула заново. А Лихо, который от этого обездвижился, ноченьку постоял, остыл и к утру был готов к переговорам. Тем более я с ним тогда завтраком поделилась. Он траву и коренья тоже не очень любил и после лягушек под клюквенным соусом изменению рациона был даже рад.

И с тех пор нет-нет да и заглядывал в гости. Правда, только если лешего поблизости не было.

– Хорошо-то как, – откинулся на спинку скамьи Лихо и погладил округлившийся живот. – Давно я так вкусно не ел!

– Вообще не представляю, как такой проглот на болотах выжил, – я накрыла остатки ужина полотенцем, а то с Лихо станется все подьесть.

– С трудом! Все время жрать охота, – ухмыльнулся он. –

Голод у меня – это наследственное.

– Да? – удивилась я и задумалась. А ведь верно! Собратья моего Лиха постоянно должны голод чувствовать. Только вот раньше они его другим способом утоляли. Например, души людские выпивали. Не зря в учебниках про хладнокровное и жадное зло писали! Может, они тут просто на растительной пище с ума сходили?

Я аккуратненько приоткрыла краешек полотенца с пирогов и пододвинула их Лиху. Ну его, пусть лучше побольше поест. Ведь жуткие истории про уничтоженные деревни и загубленные жизни не с потолка взялись. Если Лихо в силу вошло да вкус человечины попробовало, остановить его сможет только отряд очень сильных магов. Или круг ведьм. Но ведьмы такими делами сроду не занимались, мы больше сами по себе.

А теперь один из непонятно как уцелевших наследников этих чудовищ сидел напротив меня. Шутки шутками, но главное, чтоб он один был. Если у меня в лесу под боком семейка таких, как он, вылупилась, а я никому ничего не скажу, то с дипломом, прямо скажем, можно и попрощаться.

– Я тут нашел кое-что на болоте, – перевел разговор Лихо, поднимаясь. – Ты же не против, если я это у тебя в погребе похраню чуток? Там ничего не портится! Избы ваши – прелесть что такое.

Пока я рот открывала и закрывала да глазами хлопала, он поднял свой грязный мешок, подошел к дальней стене, ото-

двинул коврик и легко поднял за кольцо дверцу в погреб. Чихнул от поднимающейся пыли и бодренько спрыгнул внутрь.

– Вот ты... изба-предательница! – возмутилась я, топая ногой. Меня она с самого приезда мурыжила, доступ к запасам перекрывая, а тут поглядите-ка на нее! Изба виновато затрещала.

– Я тебе еще это припомню, – потрясла я кулаком. – Ишь чего удумала! Постороннего – в святая святых! Думай, что делаешь-то!

Бревна заскрипели.

– Скрипи-скрипи, – я сжала зубы. – Поговорим еще с тобой!

И полезла следом за Лихом. Мало ли что он там подложить собирается. У меня вот проверяющие какие-то могут нагрянуть, мага рогатого спасать, а тут сюрприз. Нет, с одной стороны, я ведьма независимая, что хочу, то и храню дома, а с другой – леший расстроится.

В погребе было светло, тепло и сухо. А главное – очень изобильно. Даже правый глаз от злости задергался, когда я рассматривала ломившиеся от запасов полки. Свиной окорок, колбасы, соленья... Только в углу чуть закоптилась стена от пожара, который я почти устроила избе в первый день. Нет, определенно, надо было все жечь! Это ж я на растительном корме почти неделю, голодная, а она!..

– Ну вот, – Лихо пристроил свой мешок на полу. – Я скоро заберу, ладно? Пусть полежит.

– Что там? – буркнула недовольно я, складывая руки на груди.

– А, ничего особенного, – Лихо почесал затылок. – Рябинница.

Я присвистнула. Ничего особенного, ага. За эту травку, которую можно было найти только на третий день новолуния в самом центре непролазных топей, ведьмы готовы были на что угодно. И если не хранить ее с помощью колдовства, то она засыхала уже через сутки и становилась совершенно непригодна для черных зелий. Тех, что Ковен строго-настрого запретил ведьмам изготавливать.

Я прищурилась. А Лихо цапнул с полки банку с вареньем, развернул меня за плечи к выходу и подтолкнул:

– Пошли, чего тут сидеть.

Но не успела я ногу на лестницу поставить, как в дверь снова постучали. Правда, на этот раз входить сразу гость не стал. Оно и правильно. Вдруг с порога зашибу. Сейчас вот, например, могла бы – настроение подходящее.

– Не вылезай пока, – сказала я Лиху, а сама, поднявшись наверх, дверцу в погреб захлопнула и коврик на место положила. И только потом задумалась: смогу ли снова туда попасть?

Представила, как буду из-под пола Лихо вызволять, впечатлилась своей фантазией и открыла дверь.

– Ой, – воскликнула уже знакомая торговка пирожками, суя мне в руки вкусно пахнущий сверток. – Госпожа ведьма,

доброй ночи, какая вы, оказывается... – улыбнулась она, а я еле подавила желание пригладить лохматые волосы: не ждала я городских так быстро. А с другой стороны – не наводить же каждый раз красоту перед гостями. Пусть привыкают к такой ведьме – растрепанной и рыжей.

– Я, значит, иду-иду тут и дай, думаю, к ведьме нашей новой заскочу, проведу, как она! А то ведь вон что в Дубках случилось!

– Да уж, – вздохнула я, посторонилась с порога и пропустила женщину внутрь.

– Господин маг уж так буйствовал, так буйствовал! – торговка тараторила не переставая. – Хорошо, рынок не разнес! Хотя... Если так подумать, то он вроде как вообще ничего разнести не успел – убежал за вами следом в лес. Тут лютовать начал, да?

Я кивнула, потом помотала головой, а она продолжила:

– Ну, мы так подумали, что это и неплохо. Пока в Дубках без господина Айвена проживем, отдохнем немножко друг от друга, оно ведь всегда полезно, да?

Я опять кивнула:

– Наверное...

Вот как звали господина мага. Айвен.

– И я решила, что сейчас самое удачное время для визита, пока вы не очень заняты. Вы ведь не очень заняты? – И, не дожидаясь моего ответа, торговка прижала руки к пышной груди, сдула со лба прядь русых волос и на одном дыхании

выпала:

– Очень уж мне зелье от вас нужно, госпожа Забава, то, что помогает пироги есть и не толстеть, а то ж мои пироги почему самые вкусные на все Дубки? Потому что я их как будто для себя готовлю, поэтому и пробу снимать приходится все время! А если я такими темпами продолжу, то знаете что?

– Что? – я немного очумела от такого напора.

– То я просто останусь жить на улице, домой зайти не смогу!

– Почему? – вытаращила я глаза.

– В дверь не пройду! – припечатала торговка и наконец-то замолчала, уперев руки в бока.

– Тьфу ты! – я засмеялась.

– Прошлая госпожа ведьма очень хорошо это зелье делала! – торговка села за стол, подняла полотенце с моего ужина, узрела свои пироги и вздохнула. – Я себя как птичка чувствовала!

– Это то, что на ночь пить ни в коем случае нельзя? – уточнила я.

И после ее кивка ухмыльнулась. Отличное зелье, согласна. Максимально просто в приготовлении и только один побочный эффект – слабительный.

– Завтра готово будет, – подумав, ответила я женщине. – Приходите к вечеру, настоится как раз.

– Ох, ну спасибочки! Вот спасибочки! – торговка резво

подскочила с места. — Я завтра тогда свеженькой сдобы принесу! Чего вчерашнее есть?

— Действительно, — покивала я, прикидывая, не нужно ли мне самой себе такое зелье сварить, но, вспомнив побочный эффект, передумала. — Давайте заказ запишем. Для порядка.

Я взяла со стола свою старую тетрадь по травоведению, открыла на последней странице, нахмурила лоб, послунявила красный карандаш и записала:

«Похудательное зелье, 1 штука, для...»

— Для Добронравы, — задышала мне в ухо торговка. — И давайте сразу два! Нет, три!

— За три не поручусь, — я отложила тетрадь. — Еще ингредиенты собирать, я ж только приехала, не обжилась еще.

— Хорошо-хорошо, как скажете! — Добронрава только что приплясывать не начала. — Ну, я пойду тогда, не буду вам мешать!

Я проводила торговку до крыльца, закрыла за ней дверь на засов и пошла доставать Лихо из погреба. А то с него станется мои запасы ополовинить.

Спрошу заодно, когда он с прошлой ведьмой познакомился и как так вышло, что моя изба его за своего принимает.

Глава 3

Лихо зря времени в погребке не терял: открыл клубничное варенье и прямо из банки его отхлебывал, сидя на полу рядом с лестницей.

Изда артачиться больше не стала: я и дверцу сразу нашла, и открыла без проблем. Привыкала она ко мне, подстраивалась все больше. Вот и лестница в подпол уже не ноголомательная стала, а вполне себе удобная и широкая. По ней Лихо и поднялся, прихватив недоеденное варенье.

– Познакомилась сегодня с магом? – спросил он, ставя банку на стол, и кивнул мне – мол, еще осталось, налетай.

Я вздохнула:

– Слышал, да?

– Конечно, – ответил Лихо. – Сквозь щели в полах отлично все слышно.

– И видно? – я напряглась. Это чего он там разглядывал, пока я в юбке над ним ходила?

– Не, – очень быстро ответил он и головой дернул. – Не видно.

– Ладно, – я погрозила ему пальцем и пошла нам еще чаю налить.

– А давай-ка ты мне расскажешь, как с прошлой ведьмой познакомился? – села я за стол и пододвинула Лихо его кружку.

– Спокойно познакомился, – он пожал плечами и усмехнулся. – Не как с тобой!

И замолчал.

Я подула на чай:

– А дальше?

– А что дальше? – скрестил руки на груди Лихо. – Дальше не очень-то твое дело.

Я задумчиво покивала. Да, так он мне ничего не расскажет, можно даже время не тратить.

– Но про заклятие, которое она на мага наложила, слышал?

– Ага, – засмеялся Лихо. – Очень смешно получилось! Но ты, я смотрю, и тут умудрилась Владиславу переплюнуть.

– Знаешь, как снять? – тут же спросила я.

– Если б и знал, не сказал бы, – ответил он. – Мне этот ваш маг поперек горла стоит!

Он рубанул рукой в воздухе:

– Шляется везде, вынюхивает, пусть посидит в...

– Где? – уцепилась я.

– Где надо, – буркнул Лихо. – Может, поумнеет, оставит нас всех тут в покое. – И засобирился: – Ладно, пойду я, время уже...

Удивительное дело, даже чай не допил. Поднялся, помаhal мне на прощание и выскочил за дверь, как будто гонит его кто.

А я потянулась, зевнула и решила, что раз уж все рав-

но лучшего ждать – посмотрю пока свои записи по зельеведению. Помню, было там одно замечательное снадобье, которое язык развязывало. На себе его пробовала... Я тяжело вздохнула. И как меня тогда из школы не выгнали – не представляю. Да ладно выгнали – как не побили? Все же у магов потрясающая выдержка. И даже одна вредная ведьма, которая ходила за ними по пятам и под действием зелья резала правду-матку, пусть и исключительно по поводу их внешнего вида, не смогла эту выдержку пошатнуть. Хотя, надо признать, очень старалась.

В тетрадях я закопалась надолго. Разговорчатое зелье я, конечно, быстро нашла, но, надо полагать, следом за Добронравой ко мне за помощью начнут другие жители Дубков подтягиваться, и хорошо бы перешерстить весь свой арсенал.

Леший пришел только утром, когда я, ненавидевшая с недосыпу весь мир, старалась это состояние хорошенечко прочувствовать и запомнить. Мало ли когда пригодится?

– Ну? – буркнула я. – Чего так долго? Я уж думала, теперь тебя спасать надо.

Бурьян посмотрел на меня, злобную, сидящую на кровати в ночнушке, головой покачал, да и вышел за дверь. Вот знает же, как с вредными ведьмами дела вести! Я вскочила, быстро умылась, платье натянула и выбежала следом – с лучшего станет просто уйти, ищи его потом в лесу!

– Ну что? Нашел мага? – догнала я Бурьяна уже у дальних

сосен. И ведь ушел бы, не посмотрел, что я тут от любопытства умираю.

– Нашел, – пророкотал леший. – Целую ночь искал! Думал, все, потеряли мы господина мага.

– И где? Где нашел?

– В пещеры подался, в те, дальние...

– Ого, – удивилась я. – И чего он там делает?

Леший только плечами пожал:

– Камни крушит, ревет, мучается...

– О-хо-хо, – я нахмурила лоб. – Надо быстрее его расколдовывать...

И добавила:

– А то хорошие там пещеры, жалко, если он все сломает.

Бурьян посмотрел на меня пристально, помолчал и кивнул.

– Так, – решила я не тянуть, – пойдем-ка внутрь, разговор у меня к тебе. И колбаса.

Не знаю, что было решающим пунктом, но леший сразу развернулся и пошел обратно в избу. Правда по пути почему-то все головой качал да на меня странно поглядывал.

– Смотри, – я принесла из кладовки чужую Книгу заклинаний и на стол ее бухнула. – Вот тут точно ответ есть, как заклятие снять.

– Прямо-таки точно? – усомнился леший.

– Ну... Если ты так вопрос ставишь, то уже не очень-то и точно, – задумалась я.

В свою Книгу я не все записываю. Должна бы, но ленюсь или забываю. Обещаю себе всякий раз, когда совесть просыпается, что вот закончится учеба и не надо будет кучу тетрадей вести – сразу за Книгу примусь. Выпишу туда самые удачные зелья и придуманные мной проклятия. Хотя проклятия по-хорошему бы сразу записывать. Вот то, которым я Лихо обездвигила, я уже и не помню. Нет, в общих чертах, конечно, смогу повторить, но чтоб наверняка...

– Пока не проверим, не узнаем, – цокнула я языком. – Только тут такое дело...

– Ну? – нахмурил брови Бурьян.

– Опасно это, понимаешь, чужую Книгу читать.

И пока леший соображал, добавила:

– Если вдруг что, сам не лезь, магов из Ковена вызывай!

Зажмурилась и открыла Книгу. А чего тянуть?

– Ты как меня назвал перед тем, как Книга бумкнула? – приподнялась я, кряхтя, на локте. Очнулась я, лежа на полу в своей избе, а рядом чавкал леший.

Он прожевал бутерброд, вытер рот и степенно ответил:

– Я сказал: «Ты что творишь, ведьма?»

– Нет, – я потрясла головой. – Там что-то другое было... Про тупую точно помню, про мозги и... Нет, дальше провал.

– Не знаю, ты, видно, головой хорошо об пол приложились!

– А Книга? – я тут же вскочила и застонала от разочарования – Книга так и лежала рядом закрытая.

Бурьян только плечами пожал.

– Не получилось, – села я рядом с лешим. – Может, ты попробуешь?

– Я? – закашлялся он.

– Не хочешь – как хочешь, – отмахнулась я. – Тут, по сути, очень несложное заклятие охранное, я просто не успела его снять. Надо что-то такое, что придержало бы его ненадолго...

– Я? – снова спросил леший с ужасом. Даже жевать перестал.

Я скептически оглядела своего наставника: вытянувшееся корявое лицо, округлившиеся глаза, приоткрытый рот. А главное – полное отсутствие ведьминых сил. И припечатала:

– Нет, точно не ты.

– Вот и славно, – выдохнул он. – Тогда пойду я, дел еще...

– Иди, – я потерла виски. – А я полежу чуть-чуть, может, мозги на место встанут.

– Это вряд ли, – обнадежил Бурьян.

В лес я пошла уже далеко за полдень. Была б моя воля – вообще из дома не вышла бы. Но Добронраве я зелье обещала сегодня, а значит, идти за травами надо.

Ведьмина Книга не давала мне покоя, я ведь и не ждала, что все просто будет, но, как обычно, понадеялась на свою везучесть. Она у меня дама хоть и капризная, легкими путями вопросов не решает, но все же иногда здорово выручает. В этот раз совсем не вышло.

Я тряхнула головой. Видно, действительно, стукнулась хорошо, раз мысли грустные туда просочились. Некогда мне страдать: маг у меня нерасколдованный ходит, зелья опять же варить, с Лихом что-то придумывать!

Поэтому, отогнав ненужные думы и сверившись со списком трав, я припустила прямо к пещерам. Травки, конечно, в любом месте растут, но там я хоть своими глазами погляжу, где господин маг устроился. Двух зайцев, как говорится. Главное, чтобы он меня раньше времени не обнаружил. Боюсь, в этот раз одним мычанием не обойдется. Поживи-ка сутки с говяжьей башкой да в пещерах, где ни удобств, ни развлечений! Я б на месте Айвена и сама себя забодала, честное слово!

Поэтому подходила я осторожно, выглядывая из-за деревьев и старательно прислушиваясь к шуму вокруг. Вход в пещеры, что удивительно, был только один, а вот там, внутри, по словам лешего, петляли в разные стороны огромные лабиринты переходов. Надеюсь, бедненький маг там не заблудится, хватит с него приключений.

Я принялась: тошнотворный запах по мере приближения к пещерам становился все сильнее. Никогда раньше такого не чуяла, хотя разное приходилось нюхать. Вспомнить хотя бы наши, ведьмовские, первые уроки по зельеведению. Чего там только не получалось в итоге...

А у самого входа лежала горой груда обглоданных костей.
– Ой, – удивилась я, отступая за куст боярышника, рос-

ший рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.